

Цинь Чжоу стал немного удивлённым и спросил: «Вы уверены, что приглашение предназначено мне? Вы не ошиблись?».

«Всё верно, его дал мне господин Юань». Агент сказал: «Я отдам вам приглашение завтра, если вы поедете, дайте мне знать».

«Я сначала подумаю, ехать ли мне».

Цинь Чжоу положил трубку и продолжил заниматься организацией новогодних подарков.

Вскоре после этого Цинь Чжоу снова позвонил Цзян Линю.

Цзян Линь спросил: «Брат Чжоу, ты получил письмо с приглашением от «Black Gold Gala»?»?

«Да».

«Я попросил Юань Ли достать его для меня, и Юань Ли сказал, что ему помог твой агент!», - Цзян Линь был немного взволнован.

«Неудивительно», - Цинь Чжоу захихикал.

Цзян Линь: «Пойдём, проведём время вместе!».

«Хорошо». Цинь Чжоу согласился, - «Тогда я скажу брату Фану, чтобы он подготовил костюм».

Цзян Линь поспешно сказал: «Нет, нет, я подготовлю! Просто пришли мне размер».

«Хорошо», - ответил Цинь Чжоу.

В канун Нового года Су Тан и Линь Чжисяо вместе пришли в квартиру Цинь Чжоу.

Как только они вошли, Су Тан поспешила пожаловаться: «На улице так холодно!».

Линь Чжисяо, стоявшая рядом с ней, сказала: «Я же говорила, чтобы ты одевалась потеплее».

«Я думала, что будет не холодно, но кто мог знать, что ветер будет такой сильный-то...», - пробормотала слегка подрагивающая Су Тан и почувствовав аромат еды - пошла на кухню.

Цинь Чжоу готовил горячие палочки из теста и мяса, отчего Су Тан сразу же уставилась на

тарелку с ними.

Су Тан уже собиралась уходить, но не удержалась и сказала Цинь Чжоу: «Чжоу-Чжоу, можно мне одну?».

Цинь Чжоу был ошеломлён на мгновение и сказал: «Но они уже слегка остыли».

«Ничего страшного», - Су Тан улыбнулась, взяла палочку и пошла в гостиную.

Цинь Чжоу приготовил тесто для лапши и другие ингредиенты.

Вечером они втроём поужинали, а потом устроились на диване и вместе смотрели телевизор.

Цинь Чжоу откинулся на подушку, а поскольку он только что поел, его немного клонило в сон.

В девять с лишним часов Цзян Линь позвонил по видеозвонку.

«Брат Чжоу! С Новым годом!».

На видео Цзян Линь был одет в пижаму, наклонился перед камерой и спросил: «Ты один?».

Цинь Чжоу: «Су Тан Чжисяо тоже здесь».

Су Тан сбоку услышала голос, наклонилась к камере, улыбнулась и сказала Цзян Линю: «Брат Цзян Линь, моя сестра пришлёт тебе красный конверт, не забудь принять его».

Цзян Линь не отказался, но уговаривал: «Тогда пусть шлёт не очень много!».

«Хорошо!».

Они ещё поболтали некоторое время, а затем разговор закончился.

Цинь Чжоу захотелось пить, он встал и сказал: «Пойду налью чаю».

Цинь Чжоу взял стакан, пошёл на кухню один и налил горячего чая.

Однако, когда Цинь Чжоу вышел из кухни и привычно заглянул в гостиную, он увидел на диване двух девушек, прислонившихся друг к другу.

Су Тан, смотря телевизор, разговаривала с Линь Чжисяо с улыбкой на лице, как будто увидела что-то интересное.

Линь Чжисяо спокойно слушала рядом, сосредоточенно глядя на свою подружку.

Цинь Чжоу наблюдал за этой сценой, взял чашку и молча вернулся на кухню, оставив их наедине.

После праздника «Весеннего фестиваля» Цинь Чжоу был готов вернуться к работе в компании.

Он взял две недели отпуска и навалил на себя много работы.

Как только Цинь Чжоу вновь вернулся в компанию - его тотчас позвал агент.

«Вот, примеряй». Агент пришёл с чёрным смокингом, - «Семья Цзян прислала его».

Цинь Чжоу надел смокинг и осмотрел его - смокинг довольно хорошо сидел.

Агент помог привести в порядок воротник и сказал: «Одобрение на духи с прошлого раза было снято. Вы можете подписать договор позже, если вопросов нет».

Цинь Чжоу задумался на некоторое время, вспомнил, что агент уже упоминал ему парфюмерную марку, и спросил: «Это серия «Полнолуние», о которой говорилось ранее?».

«Да, они определённо хотят, чтобы аромат их духов исходил именно от вас», - агент кивнул.

«Хорошо», - Цинь Чжоу согласился.

Цинь Чжоу посмотрел в зеркало, убедился, что со смокингом всё в порядке, и переоделся.

Ужин «Black Gold Gala» состоится в конце месяца.

В день ужина Цзян Линь приехал за Цинь Чжоу вместе с ним.

Место проведения банкета находилось в Наньчэне, куда пришло очень много людей.

Атмосфера в заведении была очень расслабленной, дамы и мужчины безостановочно болтали.

В банкетном зале находилось довольно много людей. Цинь Чжоу не увидел ни одного

знакомого, а общаться с незнакомцами ему казалось делом непростым. Ведь между ним и нормальным человеком был бы слишком большой разрыв.

Поэтому Цинь Чжоу вышел на балкон с бокалом шампанского и стал смотреть на окружающий пейзаж.

Рядом с ним сидел Цзян Линь и медленно пил.

Цинь Чжоу увидел его и спросил: «Разве ты не собираешься найти Юань Ли?».

«Он сегодня занят, да и к тому же ещё не приехал», - Цзян Линь махнул рукой.

Цинь Чжоу посмотрел на человека рядом с ним и спросил: «Когда ты собираешься жениться?».

«А?», - Цзян Линь был ошеломлён.

«Когда выйдешь замуж, не забудь попросить меня быть шафером».

«Конечно». Цзян Линь подсознательно кивнул, но, отреагировав, быстро покачал головой и сказал: «Оооо, нет, нет, я пока ещё не планирую женитьбу!».

Цинь Чжоу улыбнулся и сказал: «Понимаю, в таком случае, ты слишком быстро будешь торопить события, верно?».

«Я просто... даже и не думал о том, чтобы жениться так рано». Цзян Линь покачал головой и сказал: «Брат Чжоу, а вот ты старше меня, но до сих пор не женат».

Цинь Чжоу улыбнулся, но ничего не сказал.

«Не, ну ничего такого, просто я думал, что ты женишься значительно раньше меня...». Голос Цзян Линя становился всё мягче и мягче, вспоминая прошлое.

Цинь Чжоу просто сказал: «Хочу оставить всё как есть».

Цзян Линь замолчал, выпил вина и перестал говорить о браке.

В банкетном зале фоновая музыка сменилась мягкой фортепианной музыкой, и многие люди вышли на танцпол, чтобы потанцевать.

Цзян Линь заметил это и сказал: «Брат Чжоу, пойдём потанцуем».

«Пойдём».

Так они пришли в банкетный зал.

На танцплощадке большинство мужчин приглашали знаменитостей, а небольшое количество геев приглашали друг друга на танец.

Цинь Чжоу сделал приглашающий жест в сторону Цзян Линя, и тот не стал отказываться.

Вдруг Цинь Чжоу что-то заметил и слегка отпустил его руку, напоминая: «Цзян Линь, Юань Ли здесь».

Цзян Линь поспешно посмотрел вдаль и увидел Юань Ли.

Глаза Цзян Линя внезапно загорелись, отчего тотчас захотел подойти к нему.

Но Цзян Линь быстро среагировал, он остановился и посмотрел на Цинь Чжоу, - «Брат Чжоу».

Цинь Чжоу сказал: «Всё в порядке, я найду кого-нибудь другого для танца».

Цзян Линь кивнул и подбежал к Юань Ли.

Тем временем Цинь Чжоу тоже отошёл в сторону, чтобы пригласить незнакомого молодого человека потанцевать вместе.

На танцполе можно было обмениваться партнёрами и Цинь Чжоу, воспользовался этим.

Музыка в банкетном зале продолжалась, но Цинь Чжоу успел слегка устать, отчего не хотел больше танцевать.

И как раз, когда Цинь Чжоу только что закончил танец и хотел пойти отдохнуть, рядом с ним вдруг протянулась рука и сделала приглашающий жест.

Цинь Чжоу не стал поднимать глаза, чтобы посмотреть, кто это был. Он догадался лишь, что приглашающим оказался гость мужского пола. Недолго думая, он поднял руку и приготовился станцевать свой последний танец.

Мужчина-гость, воспользовавшись ситуацией, взял его за руку, наклонился и положил вторую руку на талию Цинь Чжоу.

В тот момент, когда гость приблизился, Цинь Чжоу почувствовал знакомое дыхание, на мгновение загнулся, поднял глаза и увидел знакомое лицо.

Они не виделись уже несколько месяцев.

Хэ Ян был всё таким же, как и раньше, выражение его лица было немного отрешённым, а пара тёмных глаз смотрела на него с туманной пеленой.

Цинь Чжоу посмотрел на человека перед собой и вдруг обнаружил, что Хэ Ян, с момента их последней встречи, стал немного странным.

Очевидно, что черты лица остались такими же, как и раньше, но движения тела стали совершенно другими...

Стал намного более зрелым, чем раньше, более спокойным.

В конце концов, после тридцати лет время невидимым следом оседает на человеке.

Становясь с каждым разом всё более зрелым, он будет неудержимо становиться всё более привлекательным.

Время - лучшая косметика и лекарство.

Цинь Чжоу посмотрел в глаза мужчине и спросил: «Ты вернулся?».

Цинь Чжоу вспомнил, что Цзян Линь упоминал, что Хэ Ян в последние месяцы ездил за границу, и не возвращался на китайский Новый год.

«Тогда хорошо, что ты вернулся».

Расстояние между ними было очень близкое, в маленьком уголке танцпола.

Цинь Чжоу беспечно спросил: «Тебе здесь весело?».

«Мне очень хорошо». Хэ Ян сказал: «Я пошёл в оперный театр, чтобы посмотреть представление».

До данного мероприятия, он пошёл в Парижскую оперу и смотрел её в одиночестве.

Цинь Чжоу спросил: «И как тебе опера?».

Хэ Ян опустил глаза и тихо сказал: «Я забыл».

У него не осталось никакого впечатления об этой опере, он даже не мог вспомнить название, он лишь помнил, что смотрел любовную трагедию.

Хэ Ян снова сказал: «Я тоже ходил на концерт».

«Правда?».

Хэ Ян неторопливо ответил: «Да, на симфонический оркестр, о котором ты часто упоминал, он давал концерт в Италии».

Цинь Чжоу вспомнил, что когда он был с Хэ Яном раньше, тот действительно упоминал что-то о симфоническом оркестре.

В то время он всегда хотел ходить на концерты, но время каждого концерта не очень совпадало. Либо он был в школе, либо Хэ Ян собирался на работу, и ни у того, ни у другого не было подходящего времени.

Цинь Чжоу спросил: «Как прошёл концерт?».

Хэ Ян слегка нахмурился и сказал низким голосом: «Скучно».

Услышав это, Цинь Чжоу не смог удержаться от хихиканья.

Для непосвящённых, концерты действительно скучны.

Цинь Чжоу не мог не сказать: «Я бы тоже послушал, только времени у меня нет».

«В чём дело?», - Хэ Ян оглянулся, - «Сейчас нет необходимости в занятиях, у тебя должно остаться время».

Цинь Чжоу вздохнул: «У меня нет времени».

Быть артистом - занятие не из лёгких.

Хэ Ян не знал, чем Цинь Чжоу занят, но его расписание было заполнено каждый день.

Такое ощущение, что всегда есть картины, которые он не мог закончить, и сценарии, которые не мог закончить играть.

«Каждый день - перед камерой, съёмки без остановки».

Но ему не нравилась эта работа, и он не хотел быть актёром.

Он снова спросил Хэ Яна: «Ты всё ещё играешь на пианино?».

Цинь Чжоу: «Я уже давно к нему не прикасался».

Он не прикасался к пианино три или четыре года, отчего казалось, что умение играть на пианино куда-то улетучилось.

За четыре года он сильно изменился.

Хэ Ян тоже сильно изменился.

Цинь Чжоу замолчал и тихо танцевал.

Хэ Ян тоже замолчал и не говорил.

Вскоре они закончили танец.

И сторона, пригласившая на танец, должна поблагодарить приглашённого после его окончания.

Хэ Ян отпустил его руку, сделал шаг назад, посмотрел на молодого человека перед собой и сказал низким голосом: «Спасибо».

Тон Хэ Яна был очень вежливым и учтивым.

Но очень отстранённым, как бы держащим дистанцию.

Как будто он обращался к незнакомцу.

<http://bllate.org/book/17380/1629934>